

смерти и о бренности всего земного, и молит он Бога о вечном блаженстве, и страшится он вечных мук, и проникается он тогда добродетелями и душевными склонностями, свойственными рыцарскому ордену. Между тем если рыцарь ведет себя совсем иначе и верит гаданиям и пророчествам, то поступает он наперекор Господу и полагается он и уповаает скорее на завихрения в своем мозгу, на парящих птиц да на предчувствия, чем на Господа и его творение; поэтому не угоден такой рыцарь Господу и не умножает он славу рыцарского ордена.

19. Ни плотник, ни сапожник, ни другие ремесленники не смогли бы заниматься своим делом, не обладай они навыками, свойственными их профессиям. Поэтому если Господь наделил рыцаря разумом и осмотрительностью, дабы овладел он ратным делом и отстаивал дело и принципы рыцарства, рыцарь, коль скоро он забудет о своей осмотрительности и о своем благоразумии, внушаемом ему разумом, и вытравит благородство из своего сердца, и обратится вновь к гаданиям и пророчествам, поступит как безумец, отринувший разум и поступающий так, как ему взбредет в голову. Поэтому такой рыцарь поступает наперекор Господу, и противник, опирающийся на разум, осмотрительность и веру в Бога, должен, по здравому рассуждению, победить его и одержать над ним верх. Если бы это не было так, то получалось бы, что гадания, пророчества и безрассудное сердце скорее в ладу с рыцарским орденом, чем Бог, осмотрительность, вера, надежда и невиданное душевное благородство; а это невозможно.

20. Подобно судье, который хорошо выполняет свои обязанности, если судит исходя из свидетельских показаний, рыцарь выполняет свои, если полагается на доводы рассудка, подсказывающие ему, как надлежит вести себя на ратном поприще. И подобно судье, который судит на основе не свидетельских показаний, а гаданий и предсказаний, рыцарь не выполняет своих обязанностей, если, утаивая то, что внушают ему доводы рассудка, уподобляется птице, по воле случая парящей и порхающей в небе. А коли это так, рыцарь должен полагаться на доводы рассудка, не забывать о символике рыцарского вооружения, о чем выше уже шла речь, и не возводить волю случая ни в обязательство, ни в привычку.

21. Рыцарю надлежит всеобщее благо ставить превыше всего, ибо для людского сообщества было учреждено рыцарство и всеобщее благо предпочтительнее блага личного.²⁷ И речи рыцаря, и его одежды, и его доспехи должны быть красивы, и просторным должен быть его дом, ибо все это служит ко славе рыцарства. Учтивость в ладу с рыцарством, в то время как низость и непристойность ему чужды. Люди добрых нравов в личной жизни преданны, честны, отважны, великодушны, благопристойны, скромны, милосердны и наделены многими другими присущими рыцарству достоинствами, ибо подобно тому как человек должен сознавать величие Господа, рыцарю должно быть присуще все, что, благодаря тем, кто принадлежит к рыцарскому ордену, составляет его славу.

22. Сколь истово ни заботился бы рыцарь о своем коне, не ухоженному коню обязан славой рыцарский орден, а тому, насколько истово заботился рыцарь о самом себе и о нравах своего сына; ибо не в коне заключается рыцарство, а в самом рыцаре. Поэтому рыцарь, который уделяет внимание своему коню и не уделяет внимания самому себе и своему сыну, едва ли не превращает самого себя и своего сына в животных, а коня своего — в рыцаря.

Часть VII

О ТЕХ ПОЧЕСТЯХ, КОТОРЫЕ НАДЛЕЖИТ ВОЗДАВАТЬ РЫЦАРЮ

1. И Господь, и люди воздали рыцарю почести, и немало об этом сказано в этой книге; следовательно, рыцарство — это поприще и почтенное, и необходимое для сохранения надлежащего порядка в мире; а коль скоро это так, то рыцарь по всем возможным причинам должен пользоваться всеобщим почетом.

2. Если монарх- король или вельможа должен быть рыцарем, ибо, не будучи наделен рыцарским достоинством, не достоин он быть королем или вельможей,²⁸ то монархи и высокородные бароны должны воздавать рыцарям почести; ибо подобно рыцарям, прилагающим все усилия к тому, чтобы слава монархов и высоких вельмож превосходила славу всех остальных смертных, монархи и бароны должны прилагать все усилия к тому, чтобы слава рыцарей превосходила славу всех остальных смертных.